VISIT…

LANZAROTE

Caliente.COM

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

№ 58

Рождение шедевра

Время постройки — XI век

Через века

Когда взорвался порох

Облик

Униатская базилика

Софийский собор

Полоцк

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Внешние связи 3

Рождение шедевра

«А святая Софиа каменна...» 4

Через века

Исторические перипетии 8

Святыни

Униатские кресты 12

Облик

Виленское барокко 14

Окрестности

Нижне-Покровская и другие... 20

Судьбы

«Для всех была всем...» 26

Близ солнца 28

Современная жизнь

Концертный зал 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (лев.) © Fine Art/EastNews, (прав.) © Наталья Волкова/Фотобанк Лори; 4: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5: (верх) © Артем Самохвалов/Фотобанк Лори, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 9: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Bridgeman/Fotodom.ru; 10: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 11: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (центр) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 12/13: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Natalya Sidorova/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ, лев.) © Валерий Военный/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 20: (центр) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 21: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 22: (верх, лев.; центр; низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 23: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 25: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 26: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 27: (верх) © Владимир Блинов/Фотобанк Лори, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 28: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 29: (обе) © Fine Art/EastNews; 30: © Тетеревский/РИА «Новости»; 30/31: (на развороте) © Николай Пашин/РИА «Новости»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 58, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова, Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 15.10.2013

Внешние связи

1050—1060-е годы в общеевропейской истории памятны прежде всего так называемой «Великой схизмой», расколом Церкви. К этому же периоду относится нормандское завоевание Англии и первое появление половцев у границ Киевской Руси.

События эпохи

1044 Полоцким князем становится Всеслав Чародей, правнук равноапостольного князя Владимира и строитель Софийского собора в Полоцке.

1045 В Новгороде заложен Софийский собор.

1050 Предполагаемый год начала постройки Софийского собора в Полоцке. Первое летописное упоминание о Нюрнберге.

1051 Король Франции Генрих I заключает брак с дочерью великого князя Киевского Ярослава Анной.

1053 Родился Владимир Мономах.

1054 Раскол Церкви.

1055 В днепровских степях появляются половцы.

1061 Первое нападение половцев на Русь.

1066 Нормандцы высаживаются в Англии.

Бракосочетание Генриха I и Анны Ярославны. Миниатюра XIV века.

Когда речь идет о столь далеких временах, как XI век, какие-либо точные датировки приводить сложно. Вот и с основанием полоцкого Софийского собора ясности нет. Мы знаем, что он был построен в княжение Всеслава Чародея, но сей полоцкий князь (и недаром его, видимо, прозвали Чародеем) княжил более полувека начиная с 1044 года. Так что тот минимум, до которого можно сузить временные рамки постройки древнейшего полоцкого храма, даже принимая во внимание косвенные данные, — это третья четверть XI века.

В эту пору Русь довольно активно контактировала не только с Византией, но и с Западной Европой. После раскола единой христианской Церкви (1054) эти контакты постепенно минимизируются, чему будет способствовать монголо-татарское иго. Но пока они остаются по-настоящему оживленными, что подтверждают не только археологические находки «внешнеторгового» характера, но и, например, заключение в 1051 году брака между французским королем Генрихом I и княжной Анной Ярославной, дочерью Ярослава Мудрого. Примечательно, что «киевская принцесса», получившая прекрасное для своей эпохи образование (она знала латинский и греческий языки, владела искусством врачевания), прибыв во Францию, была неприятно поражена здешним обиходом. «В какую варварскую страну ты меня послал; здесь жилища мрачны, церкви безобразны и нравы ужасны», — писала Анна отцу из Реймса. Тем не менее жених, как утверждают хронисты, ей понравился, и свадьбу сыграли с подобающей пышностью.

От брака Генриха и Анны родились четверо детей, и дочь князя Ярослава встала, таким образом, у самых корней разветвленного древа династии Капетингов (Генрих был правнуком ее основателя, Гуго Капета), представители боковых линий которой правили во Франции до 1848 года.

Анна Ярославна — известнейшая иноземная королева из киевских княжон, но другие дочери Ярослава Мудрого также были замужем за европейскими королями: Анастасия — за венгерским королем, Елизавета — за норвежским.

Ровесником полоцкого Софийского собора является Нюрнберг (на фото).

«А святая Софиа каменна...»

Полоцкий Софийский собор — младший среди трех Софий Древней Руси. Полоцк, не менее древний, чем Киев и Новгород (первое упоминание о нем содержится в «Повести временных лет» под 862 годом), запоздал в отношении каменного строительства — впрочем, в масштабах истории, совсем ненадолго.

Для начала немного истории. В 980 году, согласно «Повести временных лет», к полоцкому князю Рогволоду явились сваты от князя Владимира (будущего крестителя Руси), княжившего тогда в Новгороде. «Хощу пояти дщерь твою собе жене», — послал сказать Владимир Рогволоду. «Дщерь» звали Рогнедой и была она исполнена горделивого сознания собственных достоинств. На отцовский вопрос о Владимире она ответила: «Не хочю розути робичича, но Ярополка хочю». Рогнеда не желала выходить замуж за сына наложницы, коим являлся Владимир, но видела себя женой киевского князя Ярополка, и об этом уже было сговорено («в се же время хотяху Рогнедь вести за Ярополка»).

Владимир, уязвленный ответом Рогнеды, явился с войском в Полоцк, убил Рогволода и насильно «поял» его гордую дочь себе в жены. С тех пор прошло семь лет. Рогнеда родила Владимиру нескольких детей, но ничего не забыла. Поруганная честь взывала к отмщению. В 987 году она решилась убить мужа. Покушение не удалось; Владимир уже занес меч, чтобы казнить жену, но на крики прибежал их сын Изяслав. Он бросился на помощь матери, и Владимир не смог убить Рогнеду на глазах ребенка. По совету приближенных он отослал ее вместе с Изяславом «в отчину отца ее». И от Изяслава пошли полоцкие князья — Изяславичи.

На высоком холме, над впадением речки Полоты в Западную Двину, стоял детинец Полоцка, где Всеслав Чародей выстроил Софийский собор.

Новгородский Софийский собор, которому пришлось «поделиться» колоколами с Софией Полоцкой.

Полоцкие князья

Крестился Изяслав, видимо, одновременно с другими сыновьями Владимира. Поздняя Никоновская летопись так рисует нравственный облик этого князя: «Бысть же сий князь тих, и кроток, и смирен, и милостив, и любя зело и почитая священнический чин и иноческый, и прилежаше прочитанию божественных писаний, и отвращаяся от суетных глумлений, и слезен, и умилен, и долготерпелив». Очевидно, что христианизация Полоцкой земли относится именно к правлению Изяслава. Скончался он около 1001 года, оставив после себя двоих сыновей, но первый из них скоро умер, и Полоцкое княжество досталось, таким образом, второму сыну Брячиславу неразделенным.

Полоцкая ветвь Рюриковичей существовала обособленно, если не сказать — изолированно от других. В. Е. Данилевич в «Очерке истории Полоцкой земли до конца XIV века» (1896) пишет: «В то время как киевский стол занимают представители разных линий потомства Владимирова, Изяславичи все ограничиваются своею Полоцкою землею, как будто они происходили из чуждого другим русским князьям рода. При разделах Руси между потомками Владимира, так часто происходивших в домонгольский период, Изяславичи по-прежнему остаются в стороне, и на долю их ничего не достается из делимых земель».

Сношения Брячислава, а затем и его сына Всеслава, прозванного Чародеем, с другими князьями происходили главным образом посредством мечей на поле битвы. И, возможно, поэтому даже магистральные культурные тенденции, свойственные всему пространству Древней Руси, в Полоцке проявлялись несколько позднее, чем в других «ключевых» городах — Киеве и Новгороде.

Давыд, Микула и другие

Тем не менее уже в эпоху Всеслава (он княжил с 1044 года) Полоцк достиг высокой степени благосостояния. Пора было строить собственный каменный собор — и, конечно, Софийский. Это посвящение на фоне непрекращающейся борьбы полоцкого князя со своими родичами кажется актом, не лишенным известной соревновательности, но можно увидеть в нем и символическое отнесение полочан к Вселенской Церкви, напоминание о Софии Константинопольской.

Собственных зодчих, способных работать с камнем, в Полоцке еще не было, и к строительству собора Всеслав привлек чужеземных мастеров.

Так мог выглядеть древний Софийский собор в Полоцке. Макет-реконструкция в Музее истории архитектуры Софийского собора.

Камень с именами предполагаемых строителей полоцкой Софии. Полностью надпись выглядит так: «давыд тума микула копесь петр воришко писал».

Древний фундамент Софийского собора.

Среди них могли быть и греки, и русские — уже успевшие поучаствовать в строительстве аналогичных соборов в Киеве и Новгороде. Исследователи предполагают, что это их имена — Давыд, Микула, Петр, Тума, Копесь и Воришко — выцарапаны на большом камне, положенном в фундамент рядом со входом. Что характерно, выцарапаны кириллическими буквами.

Пятинефный крестово-купольный

Собор возводился на высоком берегу Западной Двины, на территории детинца, имевшего деревянные и земляные укрепления.

Насколько можно судить по результатам археологических исследований, древний Софийский собор был пятинефным крестово-купольным храмом с тремя (а не пятью, как в Киеве) алтарными апсидами. В интерьере деление на нефы обеспечивали шестнадцать крестчатых столпов, а снаружи это деление было отражено в прямоугольных лопатках (по шесть на южном, северном и западном фасадах).

Предполагается, что собор мог иметь семь глав — пять над основным объемом и две над пристройками, каковыми являлись крещальня и лестничная башня. Подобную дополнительную главу над лестничной башней мы видим, например, в новгородской Софии. Подтверждением «семиглавости» Софии может служить упоминание в Новгородской первой летописи: «Полтеск на Двине и на Полоте древян. А святая Софиа каменна о семи версех».

Колокола новгородской Софии

В кладке собора использовались плинфа и булыжники, скрепленные цемяночным раствором. При этом кирпичная кладка была выполнена особым образом и представляла собой чередование скрытых и выступающих рядов кирпичей. «Утопленный» ряд замазывался цемянкой, и получались разноцветные полосы — темно-красные плинфяные и нежно-розовые цемяночные. Такая система кладки, придающая стенам особую живописность (напомним, стены тогда не штукатурили), полюбилась полочанам, они активно применяли ее в XII веке.

Внутренность Софийского собора была богато украшена. Правда, мозаик, как в киевской Софии, мы здесь не нашли бы, но фрески присутствовали. Их следы есть на всех древних частях храма, и по ним можно судить, что в интерьере преобладали зеленоватые, желтые и синие тона. Полы покрывали поливные разноцветные плитки. Свет, падавший через узкие окна в стенах и барабанах глав, дирижировал этой многокрасочной симфонией.

Довершали убранство Софийского собора новгородские «трофеи», привезенные в 1067 году Всеславом Чародеем. Среди трофеев были колокола соборного храма. Так новгородская София невольно «поделилась» с Софией полоцкой.

Всеслав Чародей

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» говорит о Всеславе Полоцком: «Всеслав-князь людям суд правил, князьям города рядил, а сам ночью волком рыскал: из Киева до петухов дорыскивал Тмуторокани, великому Хорсу волком путь перерыскивал. Ему в Полоцке позвонили к заутрени рано у святой Софии в колокола, а он в Киеве звон тот слышал».

Как видно из этой характеристики, прозвище Всеслава — «Чародей» — это не позднейшее измышление. Таким его считали современники и ближайшие потомки. В летописях говорится, что и рождение его не обошлось без колдовского вмешательства. «Егоже роди мати от волъхования... И бысть ему язва на главе его, рекоша же волъсви матери его: се язьвено на главе его, навяжи на нь, да носит е до живота своего; егоже носил Всеслав и до смертнаго дни на собе» (Ипатьевская летопись). Считается, что речь здесь идет о родимом пятне, которое Всеслав прикрывал повязкой.

Всеслав правил Полоцким княжеством 57 лет. Возможно, столь долгое княжение тоже послужило к распространению слухов о том, что он был «волхв» и даже «волколак» (оборотень).

Но, как отмечает автор «Слова о полку Игореве», «хоть и вещая душа была у него в дерзком теле, но часто от бед страдал». Действительно, беды не обошли Всеслава стороной. Или, вернее, он не обошел их. В начале своего княжения, пока был жив его двоюродный дед Ярослав Мудрый, Всеслав сохранял лояльность Киеву, однако в 1065 году он разорил окрестности Киева и осадил Псков, а в 1067 году захватил Новгород и ограбил его церкви, добыв разбоем утварь для построенного им в Полоцке Софийского собора.

В том же 1067 году против Всеслава выступили Ярославичи — великий князь Киевский Изяслав, черниговский князь Святослав и переяславский Всеволод, — и Всеслав потерпел поражение в битве на реке Немиге, которую «Слово» рисует как страшную кровавую жатву: «На Немиге снопы стелют из голов, молотят цепами булатными, на току жизнь кладут, веют душу от тела». Спустя несколько месяцев Всеслав и два его сына были обманом пленены. Их привезли в Киев и посадили в «поруб» (темницу наподобие колодца).

▲ *Изяслав, сын полоцкой княжны Рогнеды, спасает мать от гнева своего отца, князя Владимира. Французская гравюра XIX века. Изяслав приходился дедом Всеславу, а Владимир и Рогнеда — прадедом и прабабкой соответственно.*

Год сидел Всеслав в темнице, а в сентябре 1068 года взбунтовавшиеся киевляне освободили его, и он в течение семи месяцев княжил в Киеве. Но так как великокняжеский престол Чародея не прельщал, он не пытался на нем укрепиться, а при первом же удобном случае бежал к води (финно-угорское племя) и стал собирать войско, чтобы вернуть себе Полоцк, где Изяслав посадил своего сына Святополка.

В 1071 году Всеслав выгнал Святослава Изяславича из Полоцка, и княжил здесь еще тридцать лет, не прекращая совершать набеги на города своих родичей и отражая их ответные выступления.

Умер он в 1101 году, разделив Полоцкое княжество на уделы между своими сыновьями, которых у него, по одним сведениям, было шесть, а по другим — семь.

◀ *Памятник Всеславу Чародею (ок. 1029—1101) в Полоцке.*

Исторические перипетии

Достоверные (да и не очень достоверные) сведения о Софийском соборе вплоть до XVIII века чрезвычайно скудны и отрывочны. Мы знаем, что собор существовал. Но как именно существовал? В поисках ответа на этот вопрос следует обратиться к истории Полоцка, ибо она неотделима от истории его собора.

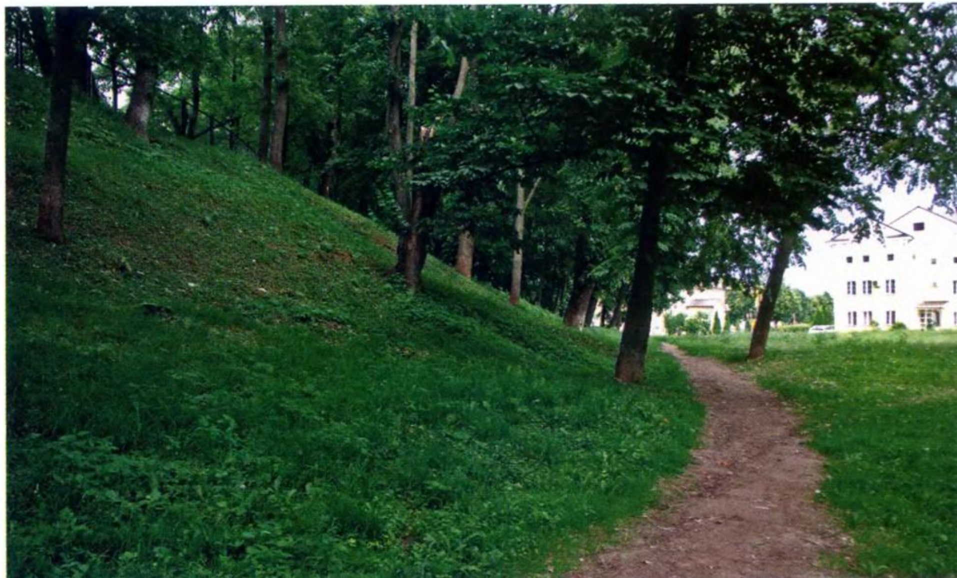

Храм оборонного типа в Сынковичах неподалеку от Слонима. Оборонные черты получила в свое время и София Полоцкая.

Софийский собор долгое время являлся центром не только собственно церковной, но и культурной жизни Полоцка. Известно, что при нем существовала библиотека, в составлении которой поучаствовала, в частности, внучка князя Всеслава, преподобная Евфросиния Полоцкая. Прежде чем основать за городом свой монастырь, она некоторое время жила — с дозволения полоцкого епископа Илии — «в голубници» собора, переписывая богослужебные книги. Если бы эта библиотека сохранилась в своем первозданном виде, она представляла бы собой бесценную коллекцию, но — увы. Во второй половине XVI века значительная часть рукописей пропала, так как Полоцк находился в «зоне войны» между Русским государством и Великим княжеством Литовским (впоследствии — Речью Посполитой).

Вообще, XVI век следует считать переломным в истории Полоцка. До того он, формально входя в состав Великого княжества Литовского, предоставлял своим гражданам широчайшие права и свободы (полочане не платили таможенных пошлин на всей территории Великого княжества, были подсудны только местному суду и т. п.) и процветал как торговый и ремесленный центр, платя налогов в государственную казну в два раза больше, чем Новогрудок, Гродно и Минск вместе взятые. В XIV—XV веках город на Двине не шутя называли «Полоцкой Венецией».

А что же представлял собой Полоцк в церковном отношении? Са-

Валы, построенные в Полоцке Иваном Грозным. Сейчас они «ограждают» стадион.

мостоятельная Полоцкая епархия существовала с 1104 года, будучи выделена из епархии Переяславской. С 1391 года ею управляли архиепископы. Среди полоцких владык мы обнаружим немало достойных архипастырей, трое из них прославлены в лике святых. Это свтт. Мина (†1116), Дионисий (†1182), Симеон I Полоцкий (†1289).

С учреждением Полоцкой епархии продолжил развиваться ансамбль Верхнего замка. Рядом со Святой Софией выросли каменная церковь Архангела Михаила и архиерейские палаты, соседствовавшие с княжеским жилищем.

Иван Грозный в Полоцке

Но вот наступил XVI век. Взаимоотношения Московского государства и Великого княжества Литовского все более обострялись, и жертвой этого обострения пала «Полоцкая Венеция». Она постепенно превращалась из торгового города в приграничную крепость. В 1500—1530 годах русские войска десять (!) раз подступали к ней. Захватить ее они не могли, но постоянные осады внесли в жизнь полочан новую интонацию. Сообразно ей изменился и облик Софии: она приобрела черты оборонного храма. И хотя, как показали археологические исследования, эти черты еще не исказили ее первоначального облика до неузнаваемости, но все же перемены были весьма существенными. Например, и без того узкие окна заложили еще больше, превратив их в бойницы.

15 февраля 1563 года Полоцк все-таки пал под натиском войска Ивана IV. Двухнедельная осада увенчалась успехом. Грозный царь надеялся закрепить город в составе Русского государства, для чего приказал возвести в нем еще одну крепость — так называемый Нижний, или Стрелецкий, замок. От него до наших дней сохранился вал, окруживший территорию в шесть гектаров и когда-то имевший десятиметровую высоту. На валах были сооружены деревянные башни и стены.

Впрочем, усилия Ивана Грозного (а он лично наблюдал за постройкой замка) пропали даром. В 1579 году русский гарнизон почти без боя сдал его Стефану Баторию. Полоцк вновь оказался в составе Великого княжества Литовского — а точнее, Речи Посполитой. Кстати, появление на геополитической арене Речи Посполитой было во многом ускорено падением Полоцка в 1563 году. Литва,

▲ *«Люблинская уния» (1869), картина польского художника Яна Матейки.*

желая упрочить свое положение в Ливонской войне, пошла в 1569 году на заключение унии с Польшей, тогда как прежде литовские магнаты противились ей, опасаясь потерять свои права и привилегии.

▼ *Осада Полоцка Стефаном Баторием. Гравюра последней четверти XVI века.*

«Новый мученический период...»

Через без малого тридцать лет после Люблинской унии 1569 года последовала уния Брестская, нанесшая Православной Церкви в западнославянских землях рану, от которой она так и не оправилась вполне по сей день. Полоцкая епархия в лице своего архиепископа Григория (Загорского) отпала в унию сразу же, в 1596 году. Собственно, уже при поставлении на Полоцкую кафедру (22 сентября 1595 года) Григорий был сторонником унии. Из жалованной королевской грамоты видно, что польское правительство ожидало от него определенной «идеологической работы». И в качестве необходимого условия для получения кафедры ему вменялось в обязанность «звирхность отца святейшого папежа Римского, яко истотного и властного пастыря признати и ему послушенство отдати, которое до того часу патриарсе Константинопольскому послушне признавали и отдавали».

Собственно говоря, верность православию на территории Речи Посполитой сохранили только два епископа — Львовский и Каменец-Подольский Гедеон (Балабан; 1530—1607) и Перемышльский и Самборский Михаил (Копыстенский; ум. ок. 1610). Остальные, руководствуясь теми или иными соображениями, признали главенство Папы Римского.

«Начался, — пишет А. В. Карташев, — новый мученический период Православной Церкви в Польском государстве как гонимого меньшинства, с протекционным насаждением унии, с борьбой православного населения, переходившей часто в гражданскую войну...» В Малороссии «православное сопротивление» носило более выраженный характер, чем в Белой Руси, выливаясь в казацкие восстания. Но и в последней существовали очаги сопротивления. На древней Полоцкой земле таким очагом был Богоявленский братский монастырь, многие годы остававшийся единственным местом, где могли молиться и участвовать в Таинствах православные полочане. Все остальные монастыри и храмы, включая Софию, находились в распоряжении грекокатоликов.

Портрет молодого Петра I (1698) кисти Готфрида Кнеллера, известного тем, что он писал одни только головы и руки, а остальное предоставлял дописывать ученикам. Впрочем, для российского монарха он, возможно, сделал исключение.

Русско-польская война

В 1607 году в Софийском соборе вспыхнул пожар. С огнем справились, храм отремонтировали — но, видимо, лишь отчасти: настолько, что его можно было использовать под архив, но не настолько, чтобы совершать в нем богослужения.

В 1618 году на Полоцкую (униатскую) кафедру был поставлен архиепископ Иосафат (Кунцевич; 1580—1623). Пламенный сторонник унии, он предпринял серьезный ремонт Софийского собора, в результате которого тот лишился четырех малых глав, а центральная превратилась в шатер. Такой облик, по мнению архиерея, более «приличествовал» униатскому храму. Очередной пожар в соборе случился в 1643 году, но тогда храм быстро отреставрировали.

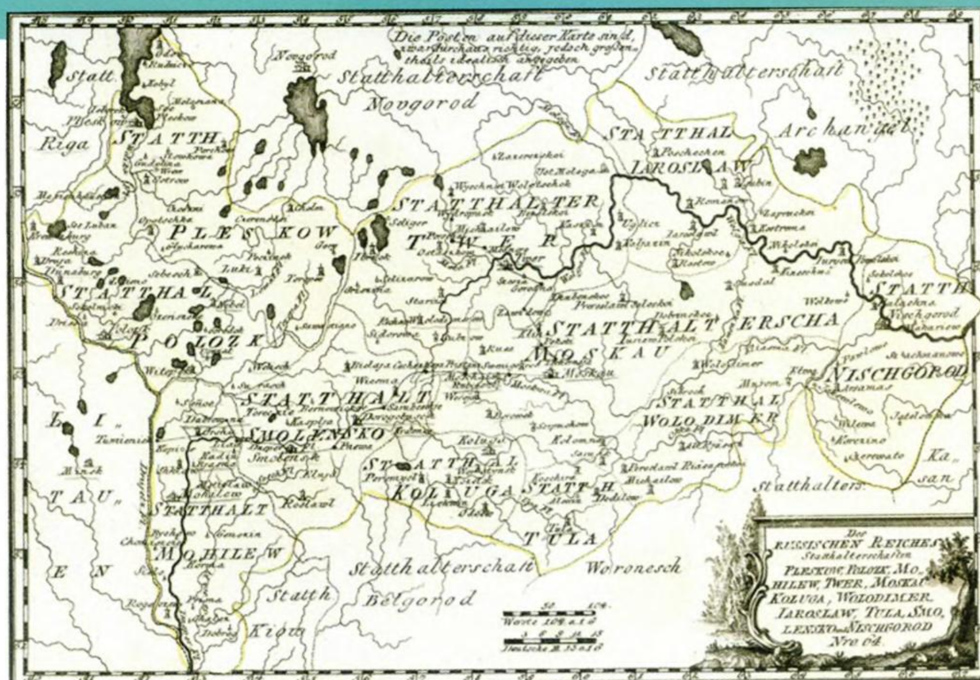
В середине XVII века Полоцк на некоторое время, в ходе русско-польской войны 1654—1667 годов, оказался под властью московского царя Алексея Михайловича. Православные верующие вздохнули свободнее и смогли вернуть себе некоторые храмы — и Софию в том числе. Но после возвращения Полоцка в состав Речи Посполитой церкви были отобраны вновь, а репрессии против православных усилились. Интересно, что в той войне весьма многие полоцкие шляхтичи воевали на стороне Москвы, а после заключения Андрусовского мира, по которому Полоцк переходил к Речи Посполитой, массово подавали челобитные с просьбой остаться в России. Переселялись в Московское государство и полочане простого звания. Эти «исходы», несомненно, имели своей причиной униженность православных в Речи Посполитой.

Гнев Петра I

Летом 1705 года, в разгар Северной войны, в Полоцк прибыл Петр I. С его двухнедельным пребыванием здесь связан эпизод, трактуемый униатскими и российскими источниками по-разному. Суть вот в чем: в канун

Новый собор, возведенный в XVIII веке, включил в себя фрагменты старого. На фото: фрагмент древней кладки восточной стены.

▶ *Правобережная часть Полоцка вошла в состав Российской империи в 1772 году. На этой карте 1789 года город уже показан в числе российских владений, хотя его левобережная часть отошла к России только в 1793 году.*

празднования памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла русский император пришел в Софийский собор. По привычке монарха он собирался зайти в алтарь, но монахи-базилиане не пустили его, так как для них он являлся «неверным». Сдерживая гнев, царь принялся осматривать храм. Его внимание привлекла икона Иосафата (Кунцевича). Монахи «объяснили» ему, что это «священномученик Иосафат, убиенный схизматиками» (т. е., собственно, православными).

А дальше показания источников расходятся. В российских говорится, что Петр приказал бывшим при нем солдатам арестовать «предерзких» монахов, но последние подняли шум, на который сбежались вооруженные (sic!) послушники. Началась свалка, в ходе которой четверо униатских монахов были убиты, а несколько человек из свиты Петра получили ранения. Униаты же говорят о том, что монахов в приступе гнева убил лично император, да еще потом и ограбил собор.

Словом, правды не доищешься. Известно, однако, что после этого происшествия царь хотел вернуть Софию православным, но те отказались принять ее, справедливо опасаясь новых репрессий со стороны польских властей.

Новая София

А завершилась история взаимоотношений Петра и Софийского собора печально. Царь разместил в соборе, откуда он таки выгнал базилиан, пороховой склад. И в 1710 году он взорвался. От древней святыни остались лишь руины, которые в 1738 году сделались основой нового униатского храма, выстроенного в формах виленского барокко. В 1752—1768 годах рядом с ним выросли корпуса базилианского монастыря (не дошедшие до наших дней). Все эти здания составили вместе замечательный ансамбль, но о Софии XI века в нем уже ничто не напоминало.

В 1839 году Софийский собор послужил декорацией для исторического действа — Полоцкого Собора, на котором состоялось воссоединение униатов с Православной Церковью. Понятно, что здесь не обошлось без «административного ресурса» и это воссоединение отличалось от спонтанных возвращений униатских приходов в лоно Матери-Церкви, прокатившихся по бывшим польским землям при Екатерине II. Воссоединение проводилось «сверху», под пристальным доглядом Николая I. Однако и сопротивления «снизу» оно не встретило. Белое духовенство и миряне в массе своей восприняли его благожелательно и даже с энтузиазмом. Уния на территории Российской империи была упразднена, Софийский собор вновь стал православным — правда, уже не кафедральным, а приписным к кафедральному Никольскому собору, расположенному в центре города.

▲ *Полоцкий собор на дореволюционной открытке. Левее видны здания бывшего базилианского монастыря, впоследствии разрушенные.*

В начале XX века в Софийском соборе произвели капитальный ремонт, а в 1924 году он пал жертвой гонений на Церковь. Его обратили в краеведческий музей. Во время немецкой оккупации он вновь был освящен и действовал, а после войны — как храм — закрылся. И уже навсегда.

Униатские кресты

Теперешний статус Софийского собора таков, что никаких святынь в нем, конечно, нет. Не приходится говорить и о древних реликвиях: все это пропало в минувшие века. Тем не менее в качестве экспонатов в соборе-музее представлены весьма интересные объекты — и, в частности, Распятия, относящиеся к униатскому периоду и дающие возможность рассмотреть связь грекокатолического церковного искусства с собственно католическим.

Декларативно Брестская уния представляла собой переход православной западнорусской Киевской митрополии в подчинение Папе Римскому с сохранением восточного (византийского) обряда. На деле чаемое идеологами унии единство конфессий (сочинение одного из главных насадителей унии иезуита Петра Скарги так и называлось — «О единстве Церкви Божией под единым пастырем») на территории Речи Посполитой достигнуто не было. «Настоящие» католики относились к униатам только лишь терпимо, считая их «недоверками»; не удалось ликвидировать и православие. А вот весь обиход церковной жизни грекокатоликов постепенно «облатинивался». Их храмы с течением времени все более уподоблялись костелам по архитектуре и внутреннему устройству, церковное искусство ориентировалось на западные образцы.

Примером дрейфа в сторону католической изобразительной традиции могут служить предметы, представленные в качестве экспонатов в интерьерах Софийского собора, — скульптуры святых и, прежде всего, Распятия.

◄ *Типичное для католической традиции Распятие: тело Спасителя провисает на руках, ступни скрещены и пробиты одним гвоздем.*

Еще одно Распятие из Софийского собора. На нем ноги Христа пробиты каждая отдельным гвоздем. Такие изображения в католическом искусстве встречаются гораздо реже, но они, как видим, есть.

Восток и Запад

В первые века христианства крест обыкновенно изображался без распятого на нем Спасителя. Первые Распятия появляются в V—VI веках, а после XII века уже возможно проследить различия между Распятиями восточного и западного «стилей». К началу Контрреформации в Западной Европе (XVI век) они являлись — идеологически — полными противоположностями друг друга.

Для православного искусства характерно «безэмоциональное», символически-бесстрастное изображение распятого Спасителя. Он на кресте — и Распятый, и уже Воскресший. Крестом побеждена смерть, и Христос распростер руки, призывая «все концы земли» (Ис. 45, 22). Именно поэтому ладони Христа на православных Распятиях всегда изображаются раскрытыми.

Католическое искусство изначально стремилось к созданию чувственных образов (здесь имело бы смысл упомянуть об апофатизме и катафатизме, однако за недостатком места отсылаем интересующихся к соответствующим словарным статьям), и к XVI столетию это стремление нашло свое наиболее полное выражение. Широкое распространение в Западной Европе получают «Откровения» католической святой Бригитты Шведской (1303—1373), предельно натуралистично рисующие крестные страдания Спасителя: «...когда Он испустил дух, уста раскрылись, так что зрители могли видеть язык, зубы и кровь на устах. Глаза закатились. Колени изогнулись в одну сторону, ступни ног извились вокруг гвоздей, как если бы они были вывихнуты... Судорожно искривленные пальцы и руки были простерты...»

Именно такими были католические Распятия: тело Господа изображалось бессильно повисшим на руках, окровавленным, исполненным смертной муки. Еще один признак католического Распятия — скрещенные и пробитые одним гвоздем ноги Спасителя — связан с тем, что в Риме хранятся три гвоздя, которыми именно, по утверждению католиков, и пригвоздили ко кресту Сына Божия, и отсюда постепенно проросла идея, что гвоздей было всего три. Но этот признак не является безусловно обязательным, встречаются (хотя и крайне редко) католические Распятия с четырьмя гвоздями.

По всем приведенным выше особенностям Распятия, находящиеся в Софийском соборе, принадлежат католической традиции. Исполненные в XVIII—XIX веках, они отчетливо демонстрируют полную латинизацию грекокатолического сакрального пространства к этому времени.

Борисов камень

Неподалеку от входа в Софийский собор лежит большой валун, на первый взгляд не представляющий собой ничего особенного. Но если подойти к нему поближе и приглядеться, можно увидеть выбитый на нем крест и надпись: «Господи, помози рабу Твоему Борису».

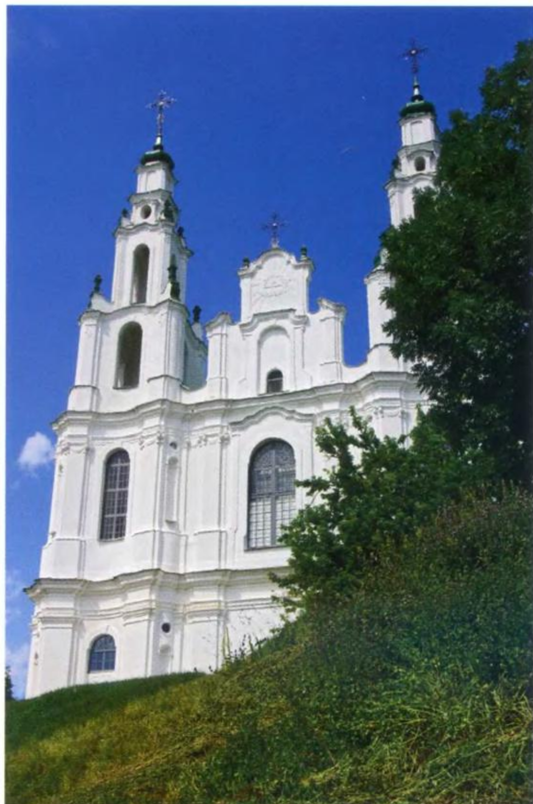
Известно о пяти подобных камнях, находившихся в русле Западной Двины. Исследователи имеют две версии относительно их предназначения. По одной из них, камни в языческую эпоху играли роль жертвенников или объектов поклонения, а полоцкий князь Борис Всеславич (сын Всеслава Чародея) «воцерковил» их посредством нанесения крестов. Согласно другой версии, камни изначально были «христианскими» и служили своего рода верстовыми столбами.

Борисов камень возле Софийского собора.

Камень, который можно видеть сейчас возле Софийского собора, привезли из-под деревни Подкостельцы в 1981 году. Что касается судьбы остальных четырех камней, то один из них в конце XIX века был отправлен в Москву и находится сейчас в Музее-заповеднике «Коломенское», еще один стоит при впадении реки Друйки в Западную Двину, а два других взорвали в 1930-е годы в рамках «борьбы с религиозными пережитками».

Виленское барокко

Снаружи

В своем нынешнем виде полоцкий Софийский собор представляет собой трехнефную двухбашенную базилику, решенную в стилистике виленского барокко. Главный алтарь собора ориентирован на север.

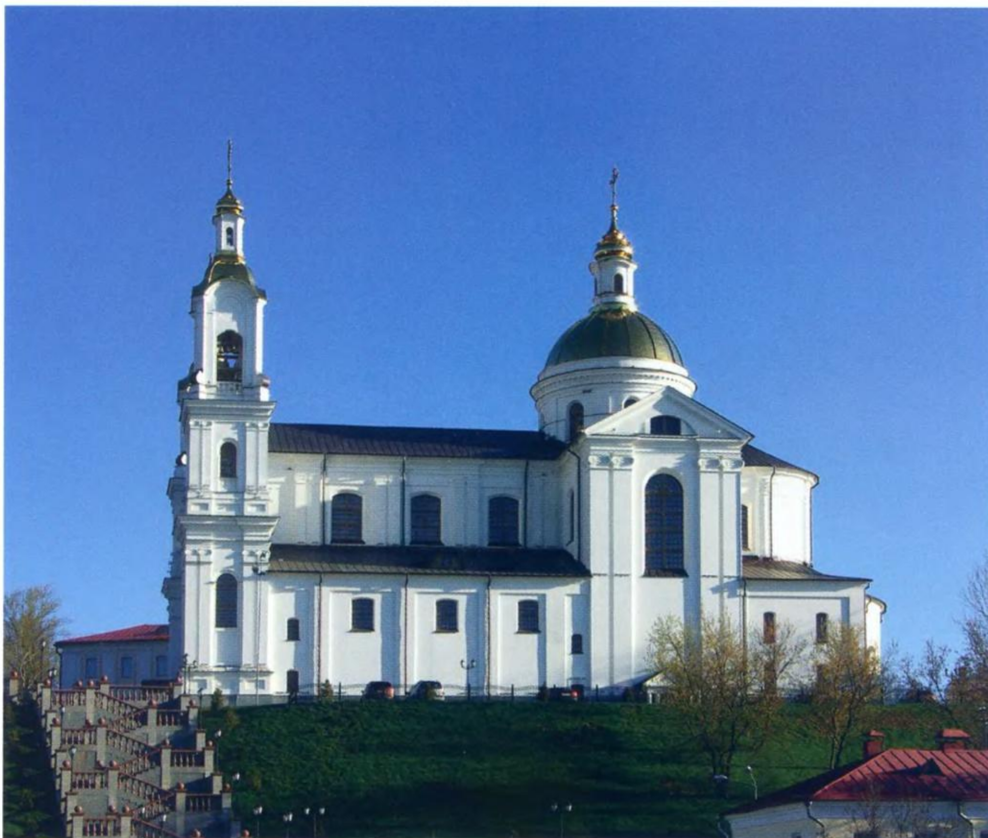
Вдохновителем восстановления Софийского собора был униатский архиепископ Флориан (Гребницкий) (впоследствии его и похоронили здесь, близ алтаря собора). Естественно, о возрождении храма в его древних формах речи не шло, однако архиепископ счел идеологически важным включить сохранные части старых стен в новую композицию, с тем чтобы униатский собор засвидетельствовал свою преемственность по отношению к православному храму.

Ориентация собора, кажется, продиктована исключительно «видовыми» соображениями. В. Г. Слюнченко, автор историко-архитектурного очерка о Софии, утверждает, что «предопределить ее могли композиционные особенности, внутренне присущие виленскому барокко, предполагающему интенсивную освещенность выпукло-вогнутых форм главного храмового фасада, а также усложненный криволинейными формами абрис плана. В связи с этим главный фасад поворачивался к югу. Его барочные изгибающиеся формы благодаря световым эффектам казались движущимися, причем с изменением направления освещенности менялся и характер этого кажущегося движения. Утром или вечером низко стоящее над горизонтом солнце больше подчеркивало вертикальные членения фасада, а в полдень с особой отчетливостью проступали формы карнизов и горизонтальных тяг».

Собор строил Я. К. Глаубиц — основоположник виленского барокко. Этот стиль развился из австрийского барокко (ориентировавшегося, в свою очередь, на барокко итальянское) и особенную популярность приобрел именно среди грекокатоликов, почему именуется еще «униатским барокко». Если для более раннего этапа развития барокко в Речи Посполитой характерны весьма массивные архитектурные объемы, то в XVIII веке формы облегчаются, приобретают устремленность вверх.

◄ *Памятник виленского барокко — «новый» Софийский собор в Полоцке.*

▼ *Витебск, расположенный сравнительно недалеко от Полоцка, тоже может похвалиться изящным образцом виленского барокко — Успенским собором.*

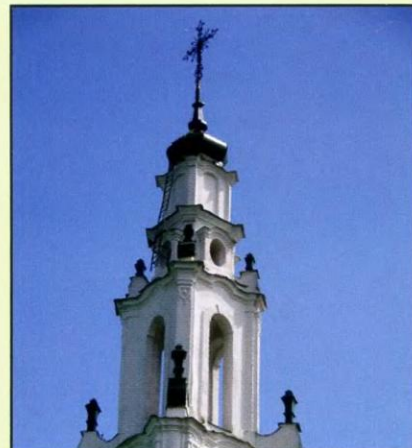

Обзорная площадка

Фронтон

Вытянутый фронтон главного (южного) фасада подчеркивает стремление собора ввысь, но одновременно своими изгибами как бы притормаживает это вертикальное движение, придает фасаду визуальную устойчивость. В пандан к нему архитектор спроектировал фронтон и над апсидой собора.

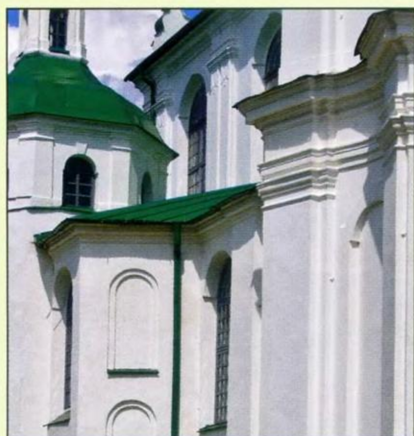

Башни

Оформляющие южный фасад башни от яруса к ярусу становятся все более легкими и утонченными, работая на вертикальную устремленность собора.

Горизонтальное членение

Массивный профилированный карниз задает горизонтальное членение южного фасада собора, поддержанное на западном и северном фасадах более низкими боковыми нефами, частично включившими в себя стены древнего Софийского собора.

Портал

Главный вход оформлен торжественным порталом, украшенным лепниной. Несколько тяжеловесный, уподобленный триумфальной арке, он контрастирует с общей «возвышенностью» собора.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Софийский собор
Полоцк

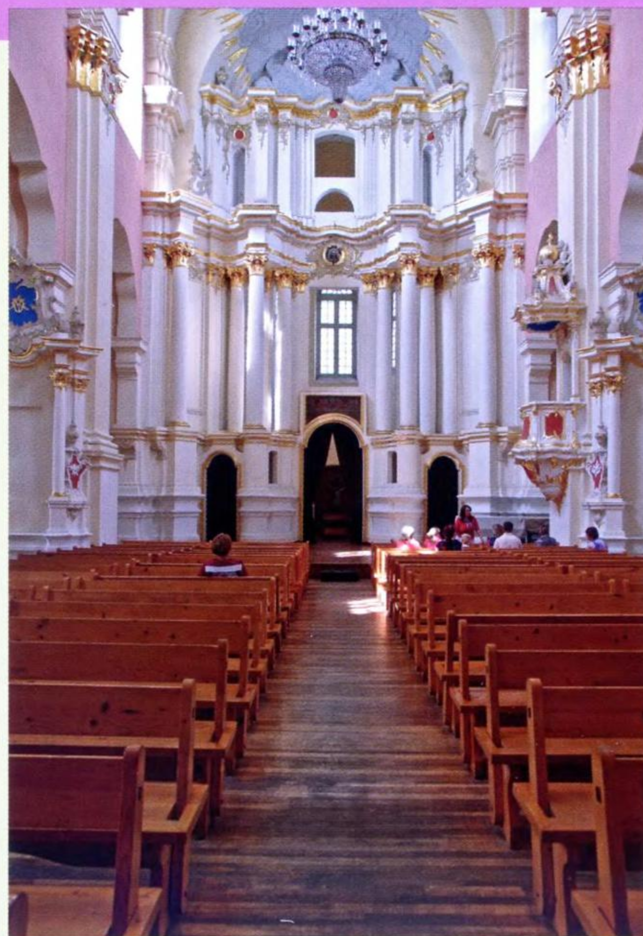
Внутри

ВНУТРЕННЕ УБРАНСТВО собора неотделимо от внешнего, оно продиктовано им и в известном смысле его дублирует. Например, колоссальная восьмиколонная алтарная преграда, завершающая «коридор» центрального нефа, почти повторяет «строй» главного фасада. Вверху посетитель, входя, видит островок синего неба с восседающими на облаках Иисусом Христом и Господом Саваофом, между Которыми парит голубь, символизирующий Святого Духа.

Устройство алтарной части Софийского собора отражает компромиссную, половинчатую суть униатства. Наследуя православному иконостасу, она отделяет наос от алтарного помещения, но по архитектурному решению приближается к алтарям католических костелов.

Подобно тому как фасады Софийского собора имеют горизонтальное и вертикальное членение, его внутреннее пространство тоже «расчерчено». Вертикали заданы колоннами и пилястрами, горизонтали — шеренгами окон и хорами.

В. Г. Слюнченко в своей книге пишет: «Теплый палевый тон стен интерьера с выделяющимися на его фоне светлыми пилястрами празднично сочетается с позолотой и белизной алтарей, которых в соборе, включая алтари боковых апсид, — тринадцать. Общую полихромию в свое время дополняли цветовые пятна икон и разнообразной утвари, отчего интерьер казался еще более нарядным и цельным. Существенную часть его декоративного убранства составляли скульптурные изображения святых, еще во второй половине XIX века украшавшие карнизы главного алтаря».

► *Алтарная преграда Софийского собора, оформленная в духе католических алтарей.*

► *Еще одна «латинская» деталь — кафедра проповедника.*

▼ *Лепное «небо» над алтарем.*

Пространство православного храма

БАПТИСТЕ́РИЙ (лат. baptisterium, от др.-греч. βαπτίζω) — крещальня, пристройка к храму или отдельно стоящее здание, предназначенное для совершения Таинства крещения. У древних христиан функцию крещальни исполняли источники, реки, озера — словом, все водоемы, в которые мог быть погружен оглашенный. В эпоху гонений крестили в катакомбах, и как раз к этому времени относятся первые прообразы крещален. Когда христианство вышло из подполья и приобрело статус государственной религии, стали строить настоящие баптистерии, представлявшие собой, как правило, четырехугольные или восьмиугольные в плане здания с купелью внутри. Встречаются также тетраконхиальные (четырехлепестковые) баптистерии, напоминающие формой Покровскую церковь в Сутковцах, с которой мы не так давно знакомились.

Со временем баптистерии строить перестали: большинство людей крестилось в младенчестве, так что необходимость в сооружении специальных зданий с купелями отпала. В новейшее время, однако, купели кое-где устраивают вновь, так как многие приходят к вере и желают принять крещение уже в зрелом возрасте.

▲ *Било в Спасо-Елеазаровском женском монастыре под Псковом.*

▼ *Баптистерий Неона в Равенне датируется рубежом IV—V веков.*

БАРАБА́Н — цилиндрическое или многогранное основание для купола, нижней частью опирающееся на стены или подпружные арки. Барабаны могут быть световыми или глухими, декоративными.

БИ́ЛО — деревянная или металлическая доска, служащая для подачи сигналов. В монастырях и храмах Древней Руси первоначально имели большее распространение, чем колокола, так как были проще и дешевле. В некоторых монастырях била используются и сейчас.

▶ *Световой барабан Успенского собора в Коломне.*

Нижне-Покровская и другие...

Полоцк пережил множество бед. Само его приграничное положение — на стыке польских, литовских и российских «интересов» — не способствовало устроению мирной жизни. Город неоднократно разрушали, причем временами варварски, но он снова восставал из пепла, и в наши дни, к счастью, в Полоцке есть что посмотреть.

Полоцк на протяжении всей его истории то и дело осаждали, «брали», калечили и вновь отстраивали. Через него направлялись в Россию завоеватели, коих всегда отыскивалось немало. Не обошли стороной эти места ни Отечественная война 1812 года, ни обе мировые войны XX столетия. Не забудем и про пожары — настоящий бич старой Европы: Полоцк неоднократно горел, временами буквально до головешек. В советскую эпоху, относившуюся к прошлому с большим недоверием, старым памятникам тоже приходилось несладко — большевики, пестовавшие «нового человека», отряхнувшего со своих ног «пыль веков», со страстью выметали эту «пыль» с улиц древних городов: на месте уничтожаемых старых зданий вырастали безликие типовые кварталы. Общие потери оценить трудно, они огромны, и, тем не менее, Полоцк чудом сохранил вид и атмосферу тихого провинциального города с великой историей: к востоку от Верхнего замка, на котором стоит Софийский собор,

Так Нижне-Покровская улица выглядела до революции.

Старый дом на Нижне-Покровской улице.

▲ *Иезуитский коллегиум в его бытность уже кадетским корпусом (слева) на дореволюционной фотографии. Вид со стороны Западной Двины.*

◄ *Бывшая лютеранская кирха на Нижне-Покровской улице.*

сохранились большие фрагменты старой застройки города.

Вот туда мы и отправимся, спустившись от Софийского собора вниз — по лестнице, с которой открываются живописные виды Задвинья. Здесь, внизу, начинается Нижне-Покровская улица — старейшая и, что, пожалуй, важнее, во многом уцелевшая в буре войн и перестроек улица Полоцка.

Лютеранская кирха

На углу Нижне-Покровской и Стрелецкой улиц в глаза бросается готическое здание лютеранской кирхи. Оно не может похвастать особой древностью, но — постройка весьма выразительная, ее «нота» по-особому (но не диссонансом!) звучит в общей мелодии Нижне-Покровской. Позиции протестантов в Полоцке были сильны уже в XVI столетии; исторические источники рассказывают о постоянных трениях между ними и иезуитами с самых тех пор, как последние утвердились в городе. При этом в XIX веке богослужения лютеране (почти исключительно этнические немцы и латыши) совершали в деревянном молитвенном доме, а пастора на них приходилось приглашать из Витебска, своего тут не имелось. Не секрет, что трудолюбивые протестантские семьи всегда отличались если не богатством, то достатком, и возведение каменного храма местная община вполне могла себе позволить. Дело оставалось за малым — за официальным разрешением. Таковое было получено, и в 1888 году кирху, выстроенную в неоготическом стиле, освятили. В качестве церкви она действовала до 1924 года, позже здание занимали кинотеатр и зернохранилище. С 1950 года в бывшей кирхе размещается Полоцкий краеведческий музей.

Иезуитский коллегиум

Свернув с Нижне-Покровской (мы на нее еще вернемся) на Стрелецкую улицу, поднимемся вверх, к Замковой улице. Справа — комплекс зданий Полоцкого государственного университета, весьма примечательный во многих отношениях.

В XVII—XIX веках здесь находился знаменитый иезуитский коллегиум. Взяв Полоцк в 1579 году, польский король Стефан Баторий отдал огромные городские площади иезуитам (в том числе большинство полоцких православных монастырей и храмов), которым благоволил. Свой коллегиум они первоначально устроили на острове, перед Софийским собором, но такое расположение — из-за затрудненного сообщения с «землей» — оказалось неудачным, и уже к началу XVI столетия учебное заведение «переехало» в город, обосновавшись «между замком и рынком». После страшного пожара 1750 года тут появились каменные постройки. В 1772 году, в результате первого раздела Польши, Полоцк отошел к России, а в следующем году орден иезуитов был упразднен. Но — упразднен в Европе; лучшие иезуитские силы после этого перебрались в Россию, а именно — в Полоцк, где развернули кипучую строительную деятельность. Немалую роль в этом сыграл замечательный математик и архитектор Габриэль Грубер, приехавший сюда в 1785 году (позже, по официальном восстановлении ордена в российских пределах, он станет его генералом: это случится в 1802 году). В результате коллегиум превратился в настоящий «город в городе». Помимо собственно жилых помещений и классов, он располагал богатейшей библиотекой, типографией, картинной галереей, театром, обсерваторией, физической и химической лабораториями... Екатерина II, посетившая полоцкие владения иезуитов, была поражена «великолепием их представительности». Даруя им свое покровительство, императрица надеялась на то, что иезуиты поспособствуют быстрому распространению просвещения во вновь присоединенных западных областях России.

▲ *Ныне здания иезуитского коллегиума принадлежат Полоцкому государственному университету.*

▲ *Парадная площадь на дореволюционной фотографии, сделанной с одной из башен Николаевского собора.*

Вольная жизнь иезуитов продолжилась при Павле I и в начале царствования Александра I. Более того, в 1812 году коллегиум, тяготившийся своей зависимостью от Виленского университета, добился получения статуса академии. Правда, деятельность его в этом ранге оказалась непродолжительной. В 1820 году император Александр I выслал всех иезуитов из России и упразднил академию. С 1822 по 1830 год в ее помещениях находилось училище еще одного католического ордена — пиаров, — а после запрещения и его деятельности здания были переданы вновь учрежденному Полоцкому кадетскому корпусу, из стен которого вышло немало замечательных русских офицеров и генералов. Как нетрудно догадаться, кадетский корпус прекратил свое существование в 1918 году.

◀ *«Тень» из прошлого на торце здания, глядящем на площадь Свободы с востока.*

Парадная площадь

Далее мы поворачиваем направо, в Замковый проезд, и по нему (слева остаются валы Ивана Грозного, ныне окружающие стадион) выходим на главную площадь Полоцка — бывшую Парадную, а в наши дни — Свободы.

В качестве центра полоцкий застройки она сформировалась еще в XV—XVI веках, но законченный вид приобрела в XVIII столетии. Доминантой площади являлся поднявшийся на северной ее стороне величественный костел св. Стефана, освященный в 1745 году. Две его звонницы, увенчанные часовыми башнями, достигали в высоту 60 метров, а торжественные интерьеры завораживали современников. В 1830-х годах соответствующим образом перестроенный костел был преобразован в православный храм и освящен во имя святителя Николая.

В 1770—1780-е годы, в пору регулярной перепланировки российских губернских городов, с трех сторон по периметру площадь «замкнулась» рядом гражданских зданий — бо́льшая часть их сохранилась до нашего времени. Последним ее архитектурным аккордом стал 25-метровый памятник героям Отечественной войны 1812 года, поставленный в центре площади и открытый в 1850 году.

▲ *Восстановленный памятник героям Отечественной войны 1812 года.*

Увы, в советское время площадь оказалась обезображена. В 1932 году памятник снесли, предназначив его металл «на нужды индустриализации».

Тогда же утраты понес и Николаевский собор — он лишился верхних ярусов звонниц, колоколов и часов. А в январе 1964 года, на излете хрущевской богоборческой волны, собор взорвали, превратив в «50 тысяч кубометров доброкачественного кирпича и щебня» (цитируем бодрый рапорт местных властей). Позже, в 1970-е годы, на этом месте построили типовую девятиэтажку.

О возрождении Николаевского собора речи до сих пор не шло (куда тогда девать жилой дом?), а вот памятник героям 1812 года в 2009 году восстановили. О соборе же напоминает изображение на торце дома,

глядящем на площадь с востока: словно в волшебном зеркале на нем проявляется «тень» здания, некогда определявшего биение сердца старого Полоцка.

▲ *В бывшем братском корпусе Богоявленского монастыря находятся Музей белорусского книгопечатания и Музей-библиотека Симеона Полоцкого. Белое здание на заднем плане — все, что осталось от францисканского монастыря, действовавшего в Полоцке до 1833 года.*

▶ *Так в наши дни выглядит Богоявленский собор.*

Богоявленский монастырь

А теперь от площади Свободы по Крестовой улице вновь спустимся на Нижне-Покровскую улицу. Мы выходим прямо к Богоявленской церкви, бывшей некогда соборным храмом Богоявленского монастыря, основанного в XVI веке. Уже в начале XVII столетия в обители действовала братская школа, устроенная в целях противодействия наступлению униатов и католиков на православных. Она знаменита тем, что в 1656—1664 годах в ней преподавал Симеон Полоцкий, о котором мы в этом выпуске еще поговорим.

Монастырь неоднократно горел. В первый раз огонь спалил его дотла в начале XVII века, но в 1630-х годах обитель была восстановлена на средства Огинских. Второй опустошительный пожар разразился в 1757 году, после чего соборный храм решили отстраивать в камне. Новый барочный Богоявленский собор освятили в 1779 году, позже его неоднократно перестраивали, последовательно убирая «католические», по мнению иерархов XIX столетия, элементы (например, фронтоны). А в 1780 году Полоцк посетила Екатерина II, после чего монастырь получил немалые средства для расширения и благоустройства.

К 1785 году западнее храма поднялся двухэтажный Г-образный братский корпус с двумя теплыми церквами — Евфросиниевской и Екатерининской.

Ныне в этом корпусе размещаются Музей белорусского книгопечатания и Музей-библиотека Симеона Полоцкого. А Богоявленский храм, в советские годы побывавший и спортивным залом, и картинной галереей, в 1991 году вернули Православной Церкви, сейчас он является кафедральным собором Полоцкой и Глубокской епархии. В нем частично сохранились росписи первой половины XIX века.

Домик Петра I

Чуть левее, на восток, на Нижне-Покровской улице сохранился единственный жилой дом XVII столетия. Построили его в 1692 году, перестраивали в конце XVIII века. Здание очень лаконично декорировано барочными элементами, среди которых отметим растительный орнамент и пару львиных голов,

▶ *Домик Петра I.*

▲ Древний Спасо-Преображенский собор в наши дни.

▼ Спасо-Преображенский собор на дореволюционной фотографии.

украшающих парадные двери. В остальном же — ничего необычного, — кроме духа древности, формирующего особую атмосферу вокруг этого дома. Известно, что в 1705 году в нем жил Петр I. Это был тот самый визит, что ознаменовался расправой над базилианскими монахами в Софийском соборе.

С 1998 года в домике Петра I, как его называют в Полоцке, размещается экспозиция «Прогулка по Нижне-Покровской улице», представляющая посетителям интерьеры зданий начала XX столетия и позволяющая почти ощутительно погрузиться в прошлое вековой давности.

Спасо-Евфросиниевский монастырь

Одна из известнейших православных обителей — Спасо-Евфросиниевский монастырь — находится на окраине Полоцка, примерно в двух километрах на север от центральной площади. Ведет к монастырю от нее улица Евфросинии Полоцкой, заблудиться сложно. Именно сюда около 1125 года, вняв Божьему повелению, пришла преподобная Евфросиния, чтобы основать женскую обитель и «наставить многих на путь спасения».

В 1161 году старая деревянная Спасская церковка стала мала для быстро растущего монастыря, и по почину игумении Евфросинии зодчий Иоанн возвел каменный Спасо-Преображенский храм, в который поместили изготовленный мастером Лазарем Богшей напрестольный крест-ковчег удивительной красоты с бесценными христианскими святынями: частицей Животворящего Креста с каплей Крови Господней, частицей камня Гроба Господня, частицей камня Гроба Божией Матери и частицами мощей святых. (Увы, эта реликвия, пережившая многие века, в 1941 году бесследно исчезла, и сейчас в Спасо-Преображенском храме хранится ее точная копия.)

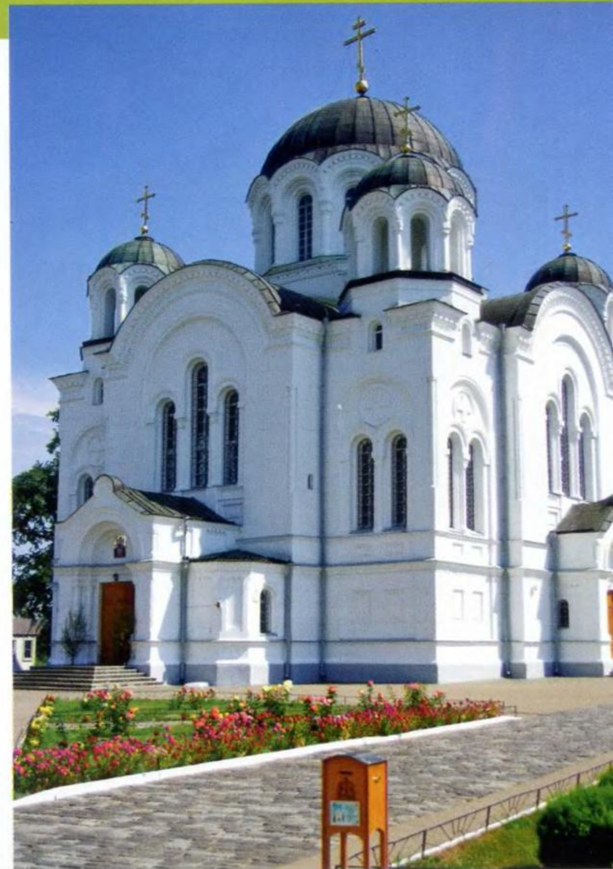
Спасо-Преображенская церковь представляла собой «башнеобразный» храм; церкви этого типа появились в Смоленске, Чернигове и других русских городах значительно позже. Архитектура и интерьер Спасского храма уникальны, аналоги им отыскать трудно, поэтому, вероятнее всего, вдохновителем «проекта» была сама преподобная Евфросиния. Крестово-купольный по своему типу храм сообщает ощущение легкости и словно парит над землей.

В угловых ячейках на хорах расположены две маленькие капеллы; в юго-западной капелле находится небольшая келья, где святая Евфросиния жила в последние годы пребывания в монастыре. В XIX веке в результате перестройки внешность Спасской церкви изменилась, но оригинальная структура фундамента, стен, а также внутренний архитектурный облик полностью сохранились. Сохранились и росписи XII столетия, которые Игорь Грабарь называл «материалом огромнейшей важности и абсолютно неведомым и невиданным». Масштабное исследование и раскрытие фресок из-под позднейших наслоений и живописи XIX века началось недавно.

Из 600 квадратных метров живописи уже раскрыта значительная часть, дающая представление о гениальном творении древнерусских изографов.

До 1579 года, когда Стефан Баторий захватил Полоцк, Спасо-Евфросиниевская обитель оставалась православной, но при поляках была передана иезуитам и использовалась как летняя резиденция генералов ордена. Католическое пленение продлилось (с коротким перерывом, когда при Алексее Михайловиче Полоцк на 13 лет отошел к России) до 1820 года, когда иезуиты вынуждены были удалиться из России. А 1841 годом датируется высочайший указ о возобновлении Полоцкого женского монастыря «у церкви Спаса». Обитель причислили к разряду первоклассных, при ней открылось Спасо-Евфросиниевское женское училище. Монастырь украсили новые храмы: церковь во имя преподобной Евфросинии (1847) и монументальный пятиглавый собор в честь Воздвижения Креста Господня (1893—1897).

▲ *Надвратная колокольня была воздвигнута в 1882 году.*

▶ *Крестовоздвиженский собор выстроен в «русско-византийском» стиле, необыкновенно популярном во второй половине XIX века.*

Евфросиниевский храм — прямоугольный в плане, с пятигранной апсидой, четырехгранным приделом, двускатной крышей, посередине которой поднимается небольшой купол с головкой на деревянном восьмигранном барабане.

Крестовоздвиженский собор был спроектирован губернским архитектором В. Ф. Коршиковым в виде величественного белокаменного крестообразного храма в византийском стиле, увенчанного пятью куполами с золочеными крестами. Собор имел три придела: Воздвижения Креста — главный; Смоленской иконы Божией Матери — южный; святителя Николая Чудотворца — северный.

Великим праздником для Полоцка ознаменовался 1910 год — преподобная основательница обители вернулась в родной монастырь своими мощами. До того они пребывали в Киево-Печерской Лавре, но полочане, неоднократно просившие Святейший Синод о возращении святыни, все-таки добились своего.

К несчастью, вскоре все изменилось. Грянула революция. В 1922 году последовала реквизиция монастырских ценностей, мощи преподобной после кощунственного вскрытия увезли в Витебский музей, а сам монастырь закрыли в 1928 году, разграбив его храмы. Во время немецкой оккупации в обители возобновилась богослужебная жизнь, продолжившись, как это ни странно, и в послевоенные годы, по освобождении Полоцка от оккупантов. Вновь почивали здесь и мощи преподобной Евфросинии.

Однако в 1960 году монастырь, куда стекалось все больше и больше православного люда, власти упразднили во второй раз.

Тридцать лет продолжилось запустение Спасской обители, пока не пришли «дни благости Господней». 6 июля 1989 года Священный Синод Русской Православной Церкви благословил возрождение Спасо-Евфросиниевского женского монастыря. Спустя год из Жировицкого монастыря в полоцкую обитель прибыли первые четырнадцать насельниц. Всего за несколько лет монастырь преобразился.

▶ *Свято-Евфросиниевский храм.*

«Для всех была всем...»

Имя Евфросиния произошло от греческого слова «радость». Ни на минуту не утихающей теплой радостью о Христе прославилась в веках преподобная Евфросиния Полоцкая — великая устроительница монастырей и одна из самых почитаемых русских святых.

Гравированное изображение преподобной Евфросинии Полоцкой.

Святая Евфросиния родилась в самом начале XII века в семье полоцкого князя Георгия Всеславича, сына легендарного князя Всеслава Брячиславича, по прозвищу Чародей. Предслава, как звали княжну до монашества, с раннего детства полюбила чтение священных книг и молитву. Была она «лицем прекрасной», так что многие князья присылали сватов в Полоцк. Но не о замужестве думала Предслава. Когда ей исполнилось двенадцать лет, она, совсем еще девочка, тайно ушла из дома в монастырь, располагавшийся на Замковой горе, где настоятельствовала ее родная тетка, игумения Романия. Юность и красота княжны, просившей о монашеском постриге, поначалу смутили игумению, и свои сомнения та высказала племяннице. «Не бойся, госпожа моя, — ответила Предслава, — доверься Господу, Владыке мира, и не отлучай меня от ангельского монашеского чина». Видя твердость намерений княжны, игумения призвала священника, и он постриг юную подвижницу в монашество с именем Евфросиния.

Известие о постриге дочери потрясло родителей святой Евфроси-

нии. В княжеском доме плакали о ней, словно по умершей, и призывали изменить свое решение. Однако юная инокиня оставалась тверда и убеждала родителей не отчаиваться, а, наоборот, радоваться тому, что дочь их обручена Небесному Жениху. Она пребывала в непрестанном посте, бдении, молитве и послушании игумении и всем сестрам.

Полоцкая подвижница

Вскоре, с благословения епископа Полоцкого Илии, преподобная поселилась в уединенной келье при полоцком Софийском соборе, где «пребывати святая, яко Ангел Божий, затворившися… всегда во дни и в нощи молящися и славословящи Бога». В свободные от молитвы минуты она, будучи прекрасно образованным человеком, занималась чтением и переписыванием священных книг.

В окрестностях Полоцка преподобная Евфросиния основала два монастыря: женский Спасский и мужской Богородицкий, ставшие очагами христианской духовности и культурными центрами Полоцкой земли. В Спасской обители, по примеру преподобной Евфросинии, приняли постриг многие представительницы княжьего дома.

В монастыри святая вложила уникальные святыни. Для Спасского монастыря был изготовлен великолепной работы крест-ковчег. Главной святыней мужского Богородицкого монастыря стала чудотворная Эфесская икона Божией Матери, написанная, по преданию, при жизни Богородицы апостолом Лукой и присланная в Полоцк по просьбе преподобной Евфросинии Патриархом Константинопольским Лукой и византийским императором Мануилом.

Влияние святой Евфросинии распространялось и на политическую жизнь Полоцкого княжества, переживавшего в конце XII века нелегкую пору междоусобиц и находившегося на грани распада. Не раз ее вмешательство способствовало умирению княжеских распрей, что запечатлено в церковном певческом цикле о преподобной Евфросинии Полоцкой: «Князем сродником друг на друга дерзающе подъяти меч возбраняла еси, яко оружие обоюдоостро словесем Божиим устрашающем». Преподобная, обладая «даром от Бога» — благодатным словом, — рассылала князьям грамоты с увещаниями, скрепленные свинцовыми печатями, которые уже в наше время были обнаружены археологами под Великим Новгородом.

▶ *Фрески XII века в Спасо-Преображенском храме Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря.*

Путешествие в вечность

В 1173 году преподобная Евфросиния, окончательно устроив Спасский монастырь, решила отправиться в Святую Землю. Инокини и все горожане с плачем провожали святую. В сопровождении своего брата Давида и двоюродной сестры Евпраксии она оставила Полоцк. Житие, как о чуде, сообщает, что подвижницу, никогда не покидавшую пределов Полоцкого княжества, с почетом принимали в тех местах, через которые пролегал путь паломников. В Византии они встретили императора Мануила, идущего в поход на венгров, — тот «с великой честью послал преподобную в Царьград».

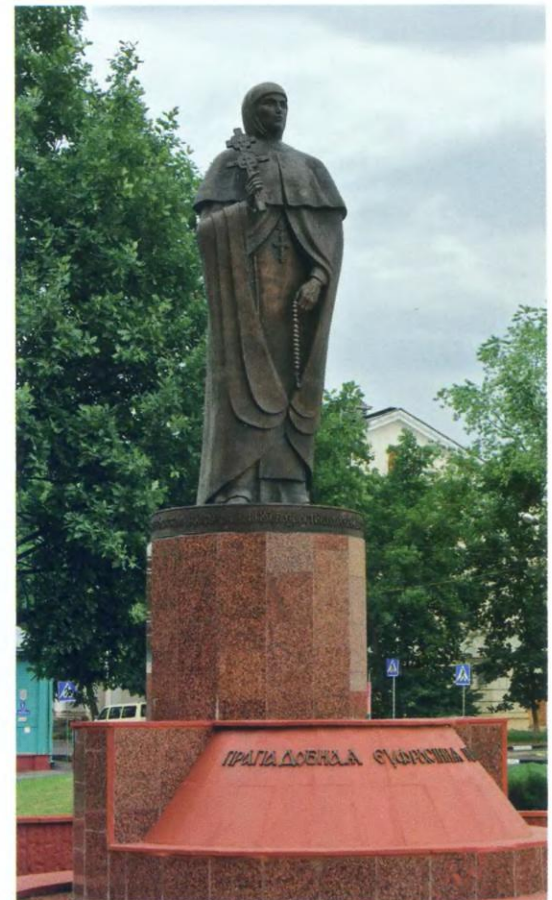
В Константинополе, «войдя в великую церковь Святой Софии, преподобная, помолившись и поклонившись всем святым Божиим церквям, получила благословение от Патриарха, купила многоразличные фимиамы и золотую кадильницу и пошла в Иерусалим». В Иерусалиме она почувствовала, что ее земной путь завершается, и, молясь у Гроба Господня, просила Бога даровать ей кончину здесь, в Святом граде, что и исполнилось. Похоронили ее в монастыре преподобного Феодосия Киновиарха.

В 1187 году Иерусалим завоевал султан Саладин, потребовавший, чтобы христиане покинули город. Русские монахи, возвращаясь на родину, взяли с собой святые мощи преподобной Евфросинии и принесли их в Киев, где они были положены в Дальних пещерах Киево-Печерского монастыря. А в 1910 году родной город святой встречал ее мощи.

Молитвенное почитание преподобной Евфросинии началось в Полоцке с конца XII века. Русской Церковью она канонизирована в 1547 году. Память преподобной празднуется 5 июня по новому стилю.

«Была она помощницей обиженным, скорбящим — утешением, нагим — одеянием, больным — посещением, и просто сказать, — для всех была всем… — пишет автор древнего жития святой. — Я же хвалу воспеваю: блажен и ты, град Полотск, взрастивший таковую отрасль…»

▼ *Памятник преподобной Евфросинии в Полоцке, на улице ее имени.*

Близ солнца

После своего переезда в Москву Симеон Полоцкий имел возможность сделать блестящую карьеру и занять самые высокие посты в церковной иерархии, однако он уклонился от этого пути, предпочтя ему роль приближенного царской семьи в ранге простого монаха.

Симеон Полоцкий, оставшийся под этим именем в истории, на самом деле при крещении получил имя Самуил, а фамилия его была — Петровский-Ситнианович. Родился он в Полоцке или его окрестностях в 1629 году. В конце 1640-х годов учился в Киево-Могилянской коллегии, бывшей средоточием православной учености в юго-западной Руси. Позже, вероятнее всего, молодой человек продолжил образование в Виленской иезуитской академии, где, по некоторым данным, вступил в униатский базилианский орден. Исследователями этот факт часто ставится ему в вину, но по-другому получить приличное образование в те времена было невозможно — этот путь прошли многие выходцы из южной Руси, после униатского искуса вернувшиеся в лоно православия, перебравшиеся в Россию и ставшие знаменитыми церковными иерархами.

В 1656 году документально засвидетельствовано пребывание Самуила Ситниановича уже в Полоцке. Он принял монашеский постриг с именем Симеон, вступил в братию Полоцкого Богоявленского монастыри и стал дидаскалом (учителем) братского училища. В этом же году царь Алексей Михайлович, выехавший к русской армии, которая тогда воевала со шведами, побывал в Полоцке, где состоялось его личное знакомство с молодым учителем. Двенадцать учеников Симеона продекламировали приветственные стихи его сочинения, чем поразили самодержца в самое сердце, — такие вещи в Москве были тогда неизвестны. Знакомство упрочилось в 1660 году, когда Симеон Полоцкий в составе полоцкой делегации присутствовал на московском Соборе, посвященном самовольному оставлению Никоном патриаршего престола.

В начале 1660-х годов Полоцк вновь попал под власть Польши, и лица, выражавшие свои симпатии к России, почувствовали себя там неуютно. Есть глухие сведения о том, что на Симеона Полоцкого поступил донос, после чего он бежал на Русь.

Памятник Симеону Полоцкому в Полоцке.

В Москве

В 1664 году мы застаем его в Москве. Московитов своей европейской ученостью белорусский монах буквально потряс, и вскоре он выдвинулся на первые роли при царском дворе. Ему доверяли важнейшие миссии. Так, по поручению Собора 1666 года Симеон Полоцкий написал «Жезл правления» с обличением взглядов Никиты Пустосвята и попа Лазаря, лидеров русского раскола. В 1670 году появи-

лось новое Симеоново богословское сочинение: «Венец веры кафолическия». В середине 1660-х годов он обучал молодых подьячих Приказа тайных дел, готовя их к дипломатическому поприщу. С 1667 года ученый монах стал воспитателем царских детей — через его руки «прошли» Федор, Софья и позже малолетний Петр.

С восшествием на престол в 1676 году Феодора Алексеевича влияние его бывшего наставника выросло еще больше. В 1678 году Симеону Полоцкому разрешили завести собственную типографию, неподотчетную Патриарху, — первым ее изданием стал «Букварь». Годом позже Симеон подготовил проект будущей Славяно-греко-латинской академии, первого в России высшего учебного заведения, — ее открыли уже после смерти «автора», в 1687 году.

При этом официальной карьеры он делать не захотел — по свидетельству современника, Симеон Полоцкий в «начальники» никогда не стремился, предпочитая «спокойное житие близ солнца». Он воплощал в себе чистейший тип кабинетного ученого и поэта, погруженного в мир собственных поэтических грез. У него имелась обширная библиотека, включавшая в себя по преимущество книги античных и западных авторов; писал Симеон ежедневно — в его творческом наследии насчитывается около пятидесяти тысяч поэтических строк. Наш герой явился родоначальником русской силлабической поэзии, сообщив своему творчеству яркие барочные черты: это и стилистическое «украшательство», и мощное античное эхо, и орнаментализм (чего стоят его стихи, выполненные в виде звезды или сердца!), и нарочитая затрудненность речи, вызываемая необычным расположением слов… В 1678 году Симеон Полоцкий подготовил два поэтических сборника («Рифмологион» и «Вертоград многоцветный»), открыв жанр поэтической книги в русской культуре, а также переложил на стихи Псалтирь. Кроме того, известны две его «нравоучительные» пьесы для придворного театра.

▲ *Портрет царя Алексея Михайловича.*

Умер просветитель в 1680 году. Похоронили его в Заиконоспасском монастыре.

Увы, посмертная судьба оказалась к Симеону Полоцкому не слишком милостива. В конце 1680-х годов его религиозные сочинения были осуждены и запрещены — по настоянию Патриарха Иоакима, который всегда недолюбливал выходцев из юго-западной Руси, не без оснований считая их зараженными латинством. Лучший ученик Симеона Сильвестр Медведев, обвиненный в ереси, был обезглавлен.

Уже в XIX—XX веках чуть ли не общим местом стало мнение о посредственности поэтического творчества Симеона. Вряд ли это так. Явления прошлого нельзя судить по меркам современности; их можно понять, лишь погружаясь в ушедшие времена, в их «предметный» и духовный контекст. И с этой точки зрения Симеон Полоцкий выступает целой эпохой в истории отечественного просвещения (в современном понимании), его зачинателем. Да и в русской культуре, если непредвзято глядеть на факты, новое время открывается, пожалуй, его именем.

▶ *«Книжные лавочки на Спасском мосту в XVII веке» (1916), акварель Аполлинария Васнецова.*

Концертный зал

Многосложная судьба Софийского собора отразилась в его многослойной архитектуре, и эти слои теперь легко увидеть благодаря усилиям реставраторов. В своем современном бытовании собор представляет собой концертный зал, но стоит спуститься «в подпол» — как вы оказываетесь посреди останков древней святыни.

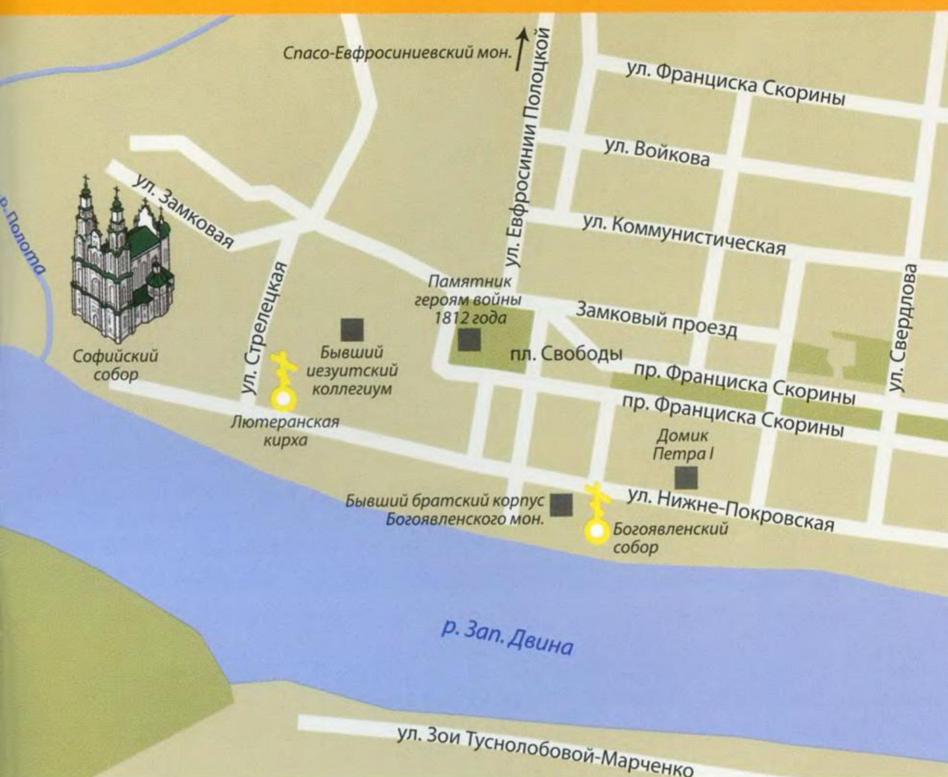
Начало современной эпохи в жизни Софийского собора можно условно обозначить 60-ми годами XX века. Хотя изучение храма как памятника двух эпох началось еще с конца XIX столетия, однако именно в 1960-е годы это изучение приобрело системный характер, что позволило в 1969 году приступить к научной реставрации собора. С самого начала работ было ясно, что собор будет существовать в музейном качестве, и это поставило перед реставраторами определенные задачи: выявить и представить «двухслойность» Софии, приоткрыть барочную завесу ее нынешней архитектуры, с тем чтобы посетитель мог представить себе, как она выглядела в XI веке.

Для этого с наружной стороны стен были обнажены фрагменты древней кладки — там, где она сохранилась, т. е. прежде всего по восточному фасаду. А внутри этой цели служит экспозиция, обустроенная под полом современного собора, где можно видеть практически полностью раскрытые руины постройки XI столетия. «Площадка, с которой осуществляется их обзор, — пишет В. Слюнченко, — расположена

◀ *Концерт в Софийском соборе. 1985 год.*

▶ *Так выглядел Софийский собор в 1958 году.*

Справочная информация

Музей истории архитектуры Софийского собора открыт ежедневно (кроме понедельника) с 10:00 до 17:00. Летом, с 1 июня по 31 августа, музей работает на час дольше обычного — до 18:00. О времени проведения концертов осведомляйтесь на сайте музея или по телефону.

Контакты

Адрес: 211400, Республика Беларусь, Витебская обл., г. Полоцк, ул. Замковая, д. 1
Телефоны: +375 (0214) 42-53-40 (экскурсионный отдел), +375 (0214) 42-51-34 (концертный отдел)
Официальный сайт музея: sophia.polotsk.museum.by
Электронная почта: sophia.polotsk@museum.by

Как добраться

Из Витебска, который является ныне областным центром, добраться до Полоцка можно поездом примерно за два часа. А вот от Минска поезд идет восемь часов, так что лучше пользоваться автобусом — время в пути сократится в два раза. Москву с Полоцком соединяет фирменный поезд «Двина», который отправляется около девяти вечера по московскому времени от Белорусского вокзала, а в начале восьмого утра на другой день прибывает в Полоцк. На автомобиле от Москвы до Полоцка добраться тоже вполне реально — до Смоленска по М-1, затем по А-141, а после Витебска — по А-215.

там же, в подполье, в ячейке, соответствовавшей центральному куполу древнего собора, там, где его главная ось пересекается под прямым углом с главной осью базилианской базилики. Зритель, спускаясь под пол, условно опускается в глубь столетий и оказывается в качестве археолога, исследующего культурные напластования. Такой экспозиционный прием обостряет восприятие, а информация получает дополнительную образную окраску».

Кроме того, в экспозиции представлены планы собора и его макет-реконструкция. В основном помещении собора ныне функционирует концертный зал с органом, смонтированным в 1983 году мастерами чешской фирмы «Ригер Клесс». Первый — инаугурационный — концерт дал в Софийском соборе 2 мая 1985 года известный органист и композитор О. Г. Янченко. С тех пор здесь выступали такие исполнители, как Иоганн Труммер (Австрия), Пьер Живо (Франция), Вероника Вебер-Геркен (Германия).

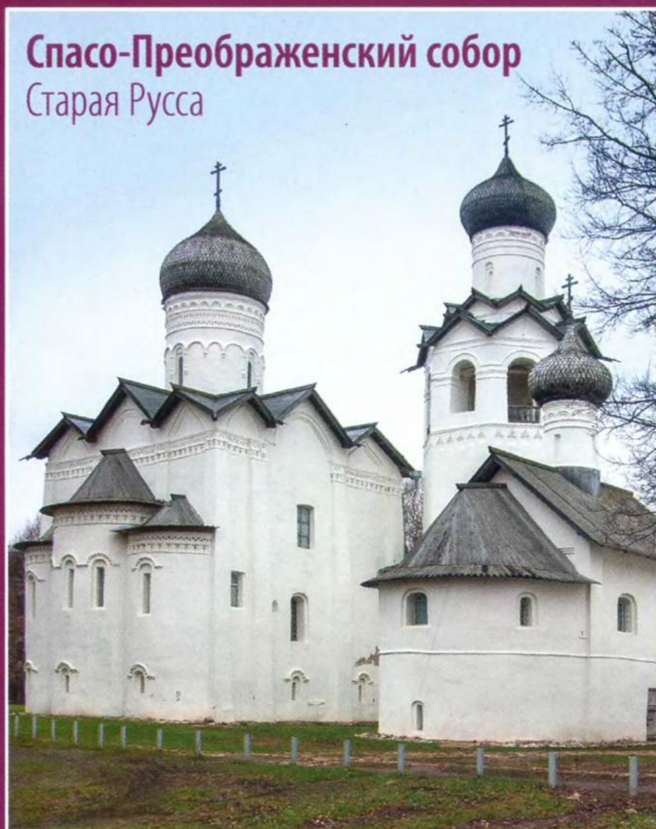
Ежегодно в апреле и ноябре в Софийском соборе проходят фестивали органной и камерной музыки — как старинной, так и современной. Каждое воскресенье сюда можно прийти на концерт органной музыки.

Орган фирмы «Ригер Клесс», установленный в соборе.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Спасо-Преображенский собор, Старая Русса

Первая деревянная церковь в старорусском Спасо-Преображенском монастыре была возведена в 1192 году. А уже в 1198 году на ее месте выстроили каменный собор, чудом дошедший до наших дней — хотя и в перестроенном виде. Ансамбль монастыря является визитной карточкой Старой Руссы, известной, помимо прочего, своим уникальным курортом и Домом-музеем Ф. М. Достоевского.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+